

M 64
75

T. 4

И С Т О Р І Я
РУССКАГО НАРОДА.

IV.

Сам.

ИСТОРІЯ РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

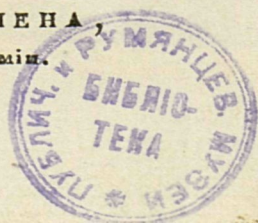
ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1833.

ВІСНИКЪ

РАССКАЗЫ

Содержание

Второй выпуск

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ шѣмъ, чтобы по оппечатаиіи представлены были
въ Цензурный Комисіиетъ *три* экземпляра. Москва,
Марта 4 дня, 1833 года.

Профессоръ, Цензоръ и Кавалеръ, И. Снегиревъ.

МОСКВА

2007042966

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА

КНИГА IV.

Отъ нашествія Монголовъ до утвер-
жденія Великаго Княжества за Княже-
ствомъ Московскимъ, или до кончины
Князя Іоанна Калиты (съ 1236-го до 1341-го
года): *первая половина* владычества Ташаръ
надъ Русью.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Обзоръніе Азіи. Взглядъ на движенія народовъ Азіійскихъ; сближеніе Исторіи Азіи съ Исторіею Европы. Послѣдній великій переворотъ въ Азіи: Монголы; Чингизъ-Ханъ; завоеванія Монголовъ; учрежденіе царствъ Монгольскихъ. Нашествіе Монголовъ на Русскія земли. Порабощеніе Руси. Основаніе опѣльнаго Монгольскаго царства на берегахъ Волги.

Глава II. Рабство Русскихъ Князей передъ Монголами. Совершенное разъединеніе всѣхъ частей Руси. Ярославъ и родъ его первенствующъ въ Руси. Слѣдствія различной политики Александра и Андрея, дѣшей Ярославовыхъ. Тверское княжество. Уничтоженіе Даниила Галицкаго. Остатокъ народной жизни въ Новгородѣ. Усиленіе Липвы.

Глава III. Раздѣленіе Монгольскихъ Ордъ. Междоусобія Князей Ярославова рода. Независимость разныхъ Русскихъ княжествъ отъ Великаго. Окончаніе Исторіи Юго-Запада Руси, въ отношеніи къ другимъ Русскимъ областямъ.

Глава IV. Первенство Твери въ сѣверной Руси. Споры съ усиливающеюся Москвою. Продолженіе гибельныхъ междоусобій. Испребленіе Тверскихъ Князей. Неоспорочная отважность Александра Тверскаго, положившая начало усиленію власти Москвы.

Глава V. Политика Іоанна Калики. Покорность Твери. Кончина Александра Тверскаго. Первенство Москвы. Удержаніе Великокняжескаго званія въ родѣ Калики. Начало политической самобытности Руси. Сила Липовскаго княжества. Ослабленіе Монголовъ. Отношенія Новгорода къ остальной Руси.

Георгій и Ярославъ Всеволодовичи — Александръ и Андрей Ярославичи — Михаилъ Черниговскій — Димитрій и Андрей Александровичи — Данилъ Галицкій—Михаилъ, Димитрій и Александръ Тверскіе—Георгій и Іоаннъ Даниловичи — Федоръ Ярославскій—Довмонъ Псковскій — Ананія, посадникъ Новгородскій — Кириллъ, Митрополитъ Владимірскій, и Пётръ, Митрополитъ Московскій — замѣчательнѣйшіе представители сего періода.

ИСТОРІЯ

РУССКАГО НАРОДА.

ГЛАВА I.

Если Исторія есть бесѣда ума съ памяшью, на развалинахъ царствъ и гробахъ народовъ, по справедлива-ли послѣ сего унылая дума, превозжающая душу, при созерцаніи того времени въ *Исторіи Русскаго народа*, которое мы предпринимаемъ описывать?

Ужасенъ былъ праощамъ нашимъ 1237-й годъ, предвозвѣщенный, какъ они думали, спрашными небесными и земными чудесами и знаменіями (1); ужасны были и два столѣтія, за нимъ слѣдовавшія... двѣсти лѣтъ рабства, спраха смершнаго, гибели въ прошедшемъ, безнадежности въ будущемъ! Чей умъ не поколебался-бы, чье сердце не содрогнулось-бы, созерцая въ XIII, XIV-мъ и даже въ половинѣ XV-го вѣка судьбу Руси! Дивись-ли

(1). *Ист. Русскаго народа*, т. III, прим. 307.

послѣ сего, что праощы наши, цѣлыми поколѣніями, отъ колыбели до гроба, неся тяжкія цѣпи рабства иноплемениковъ, чуждыхъ родомъ, нравами, обычаями, ошврапишельныхъ по религіи и ужасныхъ дикою грозою владычества, наполнили преданія своего времени какою-то грустью безнадежности, какимъ-то опчаяніемъ, какимъ-то ужасомъ, выражающими сосно-яніе души, подобное тому, въ копоромъ бывающъ обипашели города, пораженного плешворною язвою? Иго, наложенное иноплеменикомъ, всегда тяжко; но живые завидующъ мертвымъ, если повелители-иноплеменики — варвары свирѣпые, чуждые самой начальной гражданской образованности, и въ дикой гордости почищающіе себя чѣмъ-то высшимъ проптивъ несчастнаго раба своего. Тогда — нѣтъ мѣры скорби и позору, для людей подвласныхъ имъ!

Но мы, попомки ошспрадавшихъ праощевъ, съ безспрасшіемъ разсмашривая прошедшіе вѣка ихъ, соболѣзнуя сердцемъ бѣдспвіямъ опцовъ нашихъ, въ поже время должны созерцашъ бышіе предковъ съ другой точки зрѣнія.

Таже необходимость собышій, какая раскрылась передъ нами въ Удѣльномъ періодѣ, раскроется для насъ и въ послѣдовавшемъ за шѣмъ періодѣ Монгольскаго владычества надъ землями Русскими.

Онъ былъ необходимъ, сей періодъ, необходимъ по таинственнымъ судьбамъ Провидѣнія, для того, чтобы переживъ оный, Русь явилась *самобытнымъ государствомъ* въ ряду другихъ государствъ. Изображая періодъ Удѣловъ, и находя, что сущность его заключается въ развитіи общественности по дикимъ спранамъ Сѣвера (2), мы видѣли въ событіяхъ его какое-то распадѣніе цѣлости народной, какое-то стремленіе частностей къ самобытному образованію. Въ періодѣ владычества Монгольскаго найдемъ совсѣмъ другой порядокъ дѣйствій: мы увидимъ, какъ объявивъ внезапною бурей бѣдствій, и залившя потоками крови, самобытныя частности спануть исчезать поспешенно; какъ въ одномъ мѣсцѣ дѣйствій сохранился осмашокъ древней Руси; какъ все будетъ пошомъ спремимься къ сему осмашку прежняго, или, лучше сказать, къ сему зародышу новаго; какъ Провидѣніе явитъ шамъ людей сильныхъ духомъ, какъ всѣ прежнія частности Руси поспешенно будутъ ими соединяемы, и по глаголу Бога, раздѣляясь воды отъ суши и будетъ свѣтъ—возстанетъ изъ мѣлкихъ *Русскихъ Княжествъ* великое *Россійское Государство*.

Не унывать, но поучаться должно человѣку, созерцая такое дивное устройство судьбы